

А. А. СОКОЛЯНСКИЙ

ВВЕДЕНИЕ В СЛАВЯНСКУЮ ФИЛОЛОГИЮ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

*Для студентов
высших учебных заведений*

УДК 808.1/.7(075.8)
ББК 80я73
С588

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор кафедры
общего языкознания *А. М. Камчатнов*;
доктор филологических наук, профессор *В. К. Журавлев*

Соколянский А. А.

С588 Введение в славянскую филологию: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 400 с.

ISBN 5-7695-1377-2

Учебное пособие знакомит с основами славяноведения. Рассматриваются вопросы сравнительно-исторического языкознания, проблемы этногенеза и глоттогенеза славян, возникновение и становление славянских государств, древнейшие свидетельства о славянах. Рассказывается о деятельности Кирилла и Мефодия, прослеживается история славянских литературных языков. Впервые язык славян IX—XII вв. описывается как совокупность диалектов. Предлагаются новые подходы в рассмотрении кирилло-мефодиевской проблематики, с учетом исторического опыта последнего десятилетия анализируются процессы становления государственности у восточных славян.

Для студентов-филологов высших учебных заведений. Пособие может быть использовано не только в курсе «Введение в славянскую филологию», но и в процессе изучения таких предметов, как «Теория языкознания», «Старославянский язык», «История русского языка» и др. Будет интересно всем, кто интересуется проблемами славяноведения.

УДК 808.1/.7(075.8)
ББК 80я73

© Соколянский А. А., 2004

© ОИЦ «Академия», 2004

© Оформление. Издательский центр «Академия», 2004

ISBN 5-7695-1377-2

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Славяноведение как филологическая и историческая дисциплина	8
От возникновения языка к ностратической языковой общности	24
Индоевропейские языки и индоевропейцы	45
Праславянский язык и праславяне	84
Древние письменные свидетельства о славянах	118
Проблемы генеалогической классификации славянских языков	140
Славяне и их соседи в «Повести временных лет»	162
Восточные славяне	183
Государства и государственные объединения славян с древнейших времен	200
Начало государственности у восточных славян	236
От Руси к России	267
Деятельность Кирилла и Мефодия по созданию славянской письменности	302
Древнеславянский язык	325
Славянские литературные языки	373

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное учебное пособие — обработанный вариант лекционного курса, который читается автором на отделении русского языка и литературы филологического факультета Северного международного университета (г. Магадан). Курс «Введение в славянскую филологию» призван подготовить студентов к восприятию таких предметов, как «Старославянский язык», «Историческая грамматика русского языка», «История русского литературного языка». Проблемы, освещаемые в предлагаемом пособии, большей частью должны рассматриваться в курсе старославянского языка, который и без того чрезвычайно насыщен конкретным лингвистическим материалом. Поэтому обычно преподаватель старославянского языка вынужден предлагать большинство излагаемых здесь тем для самостоятельного изучения, прекрасно понимая при этом, что для формирования мировоззрения будущего филолога рассмотрение кирилло-мефодиевской проблематики значит намного больше, чем различение форм сигматического и асигматического аористов. Тем не менее про Кирилла и Мефодия можно прочитать в многочисленных источниках, включая и художественные, а самостоятельное освоение аориста более чем затруднительно. В том числе и для того, чтобы преподаватель не стоял перед обозначенной дилеммой, в учебный план подготовки филологов целесообразно включить данный курс, который может предшествовать курсу «Старославянский язык», а может читаться с ним параллельно. Наше пособие рассчитано на то, что курс «Введение в славянскую филологию» читается за семестр до курса старославянского языка. Рекомендуется читать курс «Введение в славянскую филологию» после того, как студентами изучены «Введение в языкознание», «Фонетика и лексика современного русского языка», «Русская диалектология».

Появление Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности 032 900 «Русский язык и литература» сильно деформировало традиционную систему лингвистических исторических дисциплин¹. До утверждения стандартов учебные планы предусматривали чтение

¹ На наш взгляд, наиболее удачный стандарт для подготовки русиста составлен по направлению 540300 «Филологическое образование», степень — бакалавр филологического образования, профильная подготовка — «Русский язык и литература».

следующего перечня основных лингвистических курсов исторической направленности: «Старославянский язык», «Историческая грамматика», «История русского литературного языка». Стандарты 1995 и 2000 гг. разрушили это соотношение. Ныне действующим стандартом в модуле ДПП.Ф.03 «История русского языка» не предусмотрена дифференциация на традиционно читаемые курсы. Изложение проблем данного модуля в стандарте столь лаконично, что не составляет большого труда процитировать его целиком: «Языковые аспекты культуры славян. Сравнительно-исторический метод в языкознании. Историческая фонетика и грамматика. Эволюция словарного состава. История русского литературного языка. Исторический комментарий фактов современного русского языка».

Если историческая грамматика и история русского литературного языка находят место в данном модуле, то слабый намек на курс старославянского языка можно усмотреть разве что во фразе «Языковые аспекты культуры славян». При подходе, реализованном в стандарте, курсу старославянского языка формально вообще не находится места. Это явный шаг назад даже по сравнению со стандартом 1995 г., который допускал изучение старославянского языка в качестве необязательного («под звездочкой») курса в ряду других древних языков — латинского и древнегреческого.

В то же время надо признать, что структура лингвистических исторических дисциплин требует серьезного обновления. В преддверии стандарта третьего поколения хотелось бы изложить систему историко-лингвистических дисциплин, которая, по нашему мнению, лучшим образом формировала бы филолога-профессионала¹.

Необходимость изменений в структуре изучаемых курсов связана не только с методическим обновлением, но и в первую очередь с глубокими изменениями, которые произошли в науке второй половины XX в.:

- открытие древненовгородского диалекта поставило под сомнение идею монолитной целостности языка восточных славян;
- распространение точки зрения Н.С.Трубецкого о позднем распаде общеславянского языка (после эпохи падения редуцированных, XII—XIII вв.) привело к необходимости пересмотреть соотношение между древнейшими письменными фиксациями славянского языка: старославянскими, древнерусскими и древненовгородскими;

¹ Впервые в таком виде взгляд на историко-лингвистические дисциплины был изложен мною на заседании кафедры общего языкознания МПГУ 29 ноября 2001 г. Не все предлагаемое было одобрено членами кафедры, однако все были единодушны в одном: особый курс «Введение в славянскую филологию» необходим вне зависимости от того, как выстраивается дальнейшее изучение историко-лингвистических дисциплин.

• возвращение в культурно-историческое пространство России церковно-славянского языка позволяет по-новому (а это новое — часто забытое старое) выстраивать этапы становления русского литературного языка.

Учитывая эти, а также некоторые другие факты, можно предложить следующий перечень лингвистических курсов исторической направленности:

- «Введение в славянскую филологию»;
- «История праславянского языка»;
- «Древнеславянский язык»;
- «Историческая грамматика русского языка»;
- «История русского литературного языка».

В качестве факультативных курсов к указанному перечню могут быть добавлены:

- «Сравнительно-историческое языкознание (индоевропеистика)»;
- «Сравнительная грамматика славянских языков»;
- «Церковно-славянский язык».

Бесспорно, приведенный перечень нуждается в комментарии. Содержание собственно курса «Введение в славянскую филологию» будет охарактеризовано в следующей главе, здесь хотелось бы отметить, что в элементарном виде он вбирает в себя содержание всех других дисциплин историко-лингвистического цикла, а в каких-то своих аспектах даже выходит за рамки перечисленных предметов.

Наибольшее удивление, наверное, вызовет исчезновение курса старославянского языка и появление курсов праславянского и древнеславянского языков. Общеизвестным стало то, что курс «Старославянский язык» включает в себя фактически два предмета — «Историю праславянского языка» и собственно «Старославянский язык». Наиболее четко это сформулировано в программе В. А. Масловой: «Специфика курса — в его фактической двухпредметности. Студенты изучают два предмета: старославянский язык и праславянский язык»¹. Поэтому вполне серьезные основания для выделения праславянского языка в отдельный предмет давно имеются.

Исчезновение отдельного курса старославянского языка и появление на его месте курса древнеславянского языка связаны со следующими обстоятельствами: до XII—XIII вв. крайне трудно говорить об отдельных славянских языках. Сегодня мы располагаем тремя видами древнейших славянских текстов: старославянскими, древнерусскими и древненовгородскими. Лингвистическое расстояние между древненовгородским и древнерусским текстами порой не меньше, чем между древнерусским и старославянским.

¹ Маслова В. А. Старославянский язык // Теория и история языка: Программы дисциплин предметной подготовки по специальности 032900 — Русский язык и литература. — М., 2001. — С. 33.

Ни преподаватели, ни студенты всерьез не воспринимают старославянский и древнерусский языки как разные. Диалекты одного языка не принято изучать в рамках различных предметов. Убежден (вслед за Н. С. Трубецким), что об отдельных славянских языках можно говорить только после падения редуцированных гласных (XII — XIII вв.). Следовательно, нужен термин, обозначающий этот общий язык. В термины «праславянский», «общеславянский язык» вкладывается обычно несколько другое содержания. Не вдаваясь в детали, предлагаем такое рабочее определение: *древнеславянский язык* — это общеславянский язык эпохи существования письменных традиций. Тем самым признается, что эти два языка могут рассматриваться на том этапе развития как один язык¹. В таком же или близком значении данный термин употребляется в работах других лингвистов (Н. С. Трубецкого, В. К. Журавлева, Н. И. Толстого, Т. Л. Мироновой и др.). Целесообразность изучения древнеславянского языка одновременно во всей совокупности его памятников будет обоснована в соответствующих разделах нашего учебника.

За счет того, что курс древнеславянского языка снимает многие повторы (особенно на уровне морфологии), которые сегодня имеются в курсах «Старославянский язык» и «Историческая грамматика», курс собственно исторической грамматики может быть доведен до нашего времени. Обычно изучение исторической фонетики русского языка завершается XVI веком — процессом отвердения звука [ц'].

Иначе выстраивается и курс истории русского литературного языка. Если проблема взаимодействия старославянского и собственно восточнославянского диалектов будет рассмотрена в курсе «Древнеславянский язык», то у преподавателя появляется реальная возможность перешагнуть «роковой» пушкинский рубеж и довести изложение процессов развития литературного языка до современности.

Предлагаемое пособие может быть использовано не только студентами-филологами, но и будущими историками, которые должны иметь представление о сути излагаемых здесь проблем. Данный материал они изучают в пределах часов, отпущенных Государственным стандартом на модуль «Древние языки».

Несмотря на то что существует весьма добротный учебник А. Е. Супруна «Введение в славянскую филологию» (Минск, 1989), в рамках краткого курса студенты не всегда имеют возможность в полном объеме познакомиться с ним. Поэтому возникла потребность в более сжатом изложении, которое, кроме всего прочего, учитывало бы и изменения, произошедшие в нашем гуманитарном сознании.

¹ См.: Соколянский А. А. Наука об истории русского литературного языка: становление, итоги, перспективы. — Магадан, 1998. — С. 53—60.

На практических занятиях по курсу «Введение в славянскую филологию» студенты учатся читать древние славянские тексты, написанные преимущественно до XII—XIII вв., для чего в пособие введен материал, который относится сугубо к старославянскому языку и исторической грамматике. Студентам-историкам это поможет в изучении истории русского языка. Опыт показывает, что понимание древних славянских текстов во многом зависит от правильного восприятия глаголов и местоимений, поэтому в пособии полнее представлены именно эти разделы морфологии. Событиями практики мы руководствовались и в других случаях.

В свое время автору посчастливилось слушать курс «Введение в славянскую филологию» Н. И. Толстого и курс «Сравнительная грамматика славянских языков» В. К. Журавлева. Первый курс читался на филфаке МГУ, второй — на филфаке МГПИ им. В. И. Ленина. По мере возможности я старался многие идеи из этих курсов привнести и в свое учебное пособие.

Вероятно, уже в предисловии следует объяснить появление весьма обширного раздела, посвященного проблеме происхождения языка. Эта проблема привлекала меня еще со студенческих лет, и интерес к ней не оставил меня по сей день. Надеюсь, что читателю этот раздел будет интересен. Очень привлекала автора идея протянуть ниточку от времени происхождения языка до современных славянских языков, для этого он воспользовался ностратической гипотезой, в научной безупречности которой сомневается, но не может отказать ей в смелости и красоте.

Несколько слов о стилевой концепции учебного пособия. Считается, что книги, предназначенные для студентов, должны безэмоционально и безличностно доводить до сведения студента основные положения предлагаемой науки. Эта книга написана не так: в ней сохраняется присутствие автора, ряд предлагаемых решений носит дискуссионный характер, что от читателя не скрывается. Идеалом не только человека и ученого, но и филолога-стилиста для меня всегда был недавно ушедший от нас великий ученый Михаил Викторович Панов (1920—2001), который не боялся в свои научные работы вводить элементы игры, юмора, художественной образности, не снижая при этом общего научного уровня предлагаемых решений. Насколько мне удалось соответствовать идеалу — судить читателю.

Благодарю тех, кто знакомился с пособием на разных этапах его подготовки и сделал замечания, позволившие его улучшить: В. К. Журавлева, А. Ф. Журавлева, И. Г. Добродомова, А. М. Камчатнова, Т. Л. Миронову, Р. Н. Кривко, Ж. В. Васильеву, Е. Е. Крашенинникова (среднего), Ю. Р. Лиходеда, В. И. Пинковского, Н. Н. Соколянскую, О. А. Ежкову, А. И. Семенова, О. Е. Шепилеву, А. А. Гарипова и других.

СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ КАК ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА

Содержание славянской филологии

Славянская филология — это важнейшая часть науки славяноведения, или славистики (термины «славяноведение» и «славистика» обычно используются как синонимичные). Электронная версия «Большой энциклопедии Кирилла и Мефодия» предлагает такое определение: «Славяноведение (славистика) — совокупность научных дисциплин о языках, литературах, фольклоре, истории, материальной и духовной культуре славянских народов». Для первого определения славяноведения совершенно сознательно была выбрана энциклопедия, которая не отражает интересы какой-то одной науки: лингвистики, литературоведения, истории и др. Из приведенного определения мы вправе заключить, что славяноведение — синтетическая наука, состоящая, как минимум, из пяти направлений. Эти направления включают в себя исследование:

- языка,
- литературы,
- фольклора,
- истории,
- культуры.

Таким образом, среди славистов в равной мере должны быть представлены лингвисты, литературоведы, фольклористы, историки, культурологи. А это значит, что в соответствующих специальных энциклопедиях также должно быть представлено определение славяноведения и сформулированы проблемы этой науки уже применительно к каждой отдельной ее составляющей: лингвистической, литературоведческой, исторической и др.

Наше предположение полностью оправдывает себя по отношению к лингвистике: «Лингвистический энциклопедический словарь» содержит определение и развернутое описание проблем славистики: «Славистика (славяноведение) — совокупность научных дисциплин о языках, литературах, фольклоре, истории, материальной и духовной культуре славянских народов»¹.

¹ Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой. — М., 1990. — С. 458.

Внимательный читатель (да и не очень внимательный) заметит, что точно такое же определение он только что читал, но со ссылкой на «Большую энциклопедию Кирилла и Мефодия». Из этого можно заключить, что такое же определение мы обнаружим и в других источниках. Это так, но с одной поправкой: эти определения можно обнаружить только в лингвистических изданиях¹. Предлагаем далеко не полный перечень справочников, в которых читатель может найти определение славистики и сжатую характеристику этой науки:

- ✓ Энциклопедический словарь юного филолога. — М., 1984. — С. 280 (статья «Славянская филология»).
- ✓ Русский язык: Энциклопедия. — М., 1979. — С. 300—301 (статья «Славянское языкознание»).
- ✓ Русский язык: Энциклопедия. — М., 1997. — С. 485—487 (статья «Славистика»).

В перечисленных изданиях дается схожая информация, так как автор всех этих статей один — замечательный русский ученый Никита Ильич Толстой (1923—1996), многое сделавший для внедрения курса «Введение в славянскую филологию» в практику вузовского преподавания и сам много лет читавший этот курс на филологическом факультете МГУ.

Представители других наук, которые, согласно определению, должны заниматься славяноведением, проявляют явно меньше активности по отношению к этой науке. «Литературный энциклопедический словарь» (М., 1987) не содержит статьи «Славяноведение», хотя и предлагает отдельные описания историй славянских литератур (наряду с историями литератур других народов). Столь же невнимательны к славяноведению и историки в своих энциклопедических изданиях, хотя историй отдельных славянских государств они, конечно же, не забывают. Мы должны решить для себя: случайно или нет славяноведением интересуются преимущественно лингвисты? Для этого необходимо обратиться к вопросу, с которого, может быть, следовало начать данный раздел:

Кто такие славяне?

Сегодня очень модно проверять знания с помощью тестирования. Прибегнем к этому приему. Итак, на поставленный вопрос «Кто такие славяне?» предлагаем следующие ответы.

- А. Это народы, имеющие рыжий цвет волос.
- В. Это народы, проживающие в государстве Великая Славия.
- С. Это народы, исповедующие религию славянославия.

¹ Правда, в лингвистических изданиях можно обнаружить неожиданности. Так, в «Словаре лингвистических терминов» О.С.Ахмановой (М., 1966) термин «германистика» есть, а термины «славистика» и «славяноведение» отсутствуют.

D. Это народы, отличающиеся особым, героическим характером.

E. Это народы, компактной группой проживающие в Восточной Европе.

F. Это народы, не способные к историческому прогрессу.

G. Это народы, разводящие кошек и собак.

H. Это народы, говорящие на славянских языках.

I. Это народы, имеющие единое происхождение из праславянской этнической общности.

Возможно, некоторые ответы могут показаться издевательскими, но таковы ответы не только в нашем шуточном тесте, но и во многих тестах, с помощью которых в ближайшем будущем предполагается решать судьбу школьников и абитуриентов. Тем не менее рассмотрим каждый из предложенных ответов, так как их анализ поможет нам понять, почему именно лингвисты более всего интересуются проблемами славяноведения. Для того чтобы наш анализ был нагляднее, мы будем во всех случаях приводить примеры похожих вопросов, для которых наши ответы были бы верными.

A. Среди славян есть рыжие, но, во-первых, огромное количество славян имеет другой цвет волос, во-вторых, рыжими могут быть не только славяне. На вопрос «Кто такие негры?» мы должны ответить: негры — это люди, относящиеся к негроидной расе, т. е. имеющие темный цвет кожи (опускаем ряд других признаков негроидной расы). Таким образом, в принципе могут существовать биологические общности людей. Явно, что славяне не такой тип общности, хотя определенные биологические признаки у славян имеются. Вместе со многими другими народами они относятся к европеоидной расе. Однако не расовые признаки объединяют славян.

B. Государства Великая Славия никогда не существовало. Славяне живут в разных государствах сегодня и никогда в одном государстве не проживали. Более того, даже те славяне, которые до самого последнего времени проживали в одном государстве, в конце XX в. поспешили разделиться: русские — украинцы — белорусы (бывшее общее государство СССР), чехи — словаки (бывшее общее государство Чехословакия), македонцы — сербы — хорваты — словенцы (бывшее общее государство Югославия). Бесспорно, государственные общности людей существуют. На вопрос «Кто такие россияне?» мы должны ответить: граждане государства Россия, которые могут принадлежать к самым различным национальностям: русским, татарам, башкирам, калмыкам, якутам, чукчам и др. Славяне явно не принадлежат одному государству, следовательно, государственную общность людей не представляют.

C. В языческой древности у славян наблюдалось много общего в верованиях, но никогда они не исповедовали своей особой рели-

гии, даже так красиво названной, как «славянославие». Сегодня среди славян мы находим православных, католиков, протестантов и даже мусульман. Большинство славян — христиане, но различие конфессий их разделяет. Кроме того, надо помнить, что христианство, являясь самой распространенной мировой религией, исповедуется многими народами, не только славянами. Следовательно, и религиозную общность славяне не могут составить. Конечно, католики, православные, мусульмане, буддисты сами по себе составляют общности, но они, очевидно, совсем другого типа, чем славянская общность. Правда, был такой период в истории славян, когда почти все они либо исповедовали христианство в его восточном (византийском) варианте, либо оставались язычниками, но этот период был крайне непродолжительным (IX—X вв.).

Д. Каждый народ хотел бы отличаться особым, героическим характером. Некоторые средневековые авторы давали иногда славянам весьма лестные характеристики, в которых говорилось о славянском бесстрашии, свободолюбии, выносливости. Как бы это ни было нам приятно, но объективности ради надо признать, что каждый народ в состоянии найти такие высказывания о себе, которыми он вправе гордиться. Кроме того, следует признать, что все это прошлые свидетельства. Сегодня вряд ли какой иностранец решится характеризовать всех славян чохом, так как очевидно, что на современном этапе своего развития славяне представляют разные народы, в том числе и по характеру. Да и вообще характер народа — чрезвычайно тонкая материя, чтобы служить этнообъединяющим фактором. У нас даже москвичи отличаются от красноярцев, а что говорить о русских и поляках! Впрочем, об определенных типах психологической общности разных народов говорить можно, но это не касается как раз славян. Кавказ населяют самые различные народы, но благодаря длительному совместному проживанию сформировался определенный тип кавказца, который в глазах представителей других наций обладает определенными общими признаками: энергичностью, предприимчивостью, сплоченностью, верностью дружбе, мстительностью, экспансивностью, нежеланием считаться с некоторыми устоявшимися в Европе и России нормами поведения.

Е. Некоторые славяне действительно проживают относительно компактно. Так, чехи, словаки, поляки, белорусы, украинцы, русские занимают смежные территории. Однако общей границы со славянами, проживающими южнее, они не имеют. Это такие славянские народы, как болгары, македонцы, сербы, хорваты, боснийцы, словенцы. Кроме того, проживание на смежной территории не дает повода говорить о какой-либо значимой общности. Французы и немцы проживают на смежных территориях, но какой-то определенной общности не составляют. Французы остаются французами, немцы — немцами. О территориальных общно-

стях можно говорить тогда, когда длительное проживание в одинаковых условиях привело к возникновению общих черт между народами на самых разных уровнях. Мы уже приводили пример Кавказа. Мы часто говорим о кавказской кухне, но Кавказ — это десятки самых различных народов, тем не менее общность между ними осознается, и не только на уровне кухни, но и многих других признаков.

Г. Иногда о славянах говорили, что это народы, не способные к историческому прогрессу. Так говорили Гитлер, Геббельс, но не только они. Похожие мысли высказывал один из классиков марксизма-ленинизма — Ф. Энгельс, который отказывал полякам и чехам в исторической перспективе. Возможно, и о других славянских народах он думал ненамного лучше. Не будем анализировать сейчас это мнение: все наше учебное пособие — развернутое опровержение подобных теорий.

Г. Кошек и собак разводят не только славяне. Проблема, конечно, не в этих домашних животных. Она — в другом: нет ли такого вида хозяйственной деятельности, которая была бы присуща исключительно славянам? Очевидно, что ответ может быть только отрицательным. Некоторая экономическая отсталость «славянских» стран от государств, на которые мы сегодня ориентируемся, не может служить здесь объединяющим фактором, характерным исключительно для славян. Албания тоже сильно экономически отличается от Германии, но это не повод считать албанцев славянами. Возможно, в прошлом для славян были характерны какие-то специфические виды деятельности. Например, они занимались бортничеством, т. е. разведением пчел с целью получения меда, но и тогда этим видом деятельности занимались не только славяне.

Н. Этот ответ абсолютно правилен. Действительно, славяне — это народы, говорящие на славянских языках. Правда, надо при этом выяснить, что такое славянские языки, но этот вопрос уже за пределами нашего теста. На него ответ будет дан позднее.

И. И этот ответ верен. Когда-то славяне представляли один народ и говорили на одном языке — праславянском.

Проанализируем итоги нашего теста. Выяснилось, что сегодня славян связывает только то, что они говорят на славянских языках; обращаясь в прошлое, мы обнаруживаем вместо многих славянских народов один народ. Только это объединяет славян: язык и общее (очень древнее) прошлое.

Именно поэтому славяноведение — наука преимущественно филологическая и историческая. К славянам народ может быть отнесен только на лингвистических основаниях, а эти лингвистические основания с неизбежностью обращают нас к их истории, так как

было такое время, когда славяне представляли один народ и имели общий язык.

Никаких других оснований, кроме сугубо лингвистических, для выделения славяноведения в особую науку мы не имеем: нет единого государства, отсутствует стойкое единство геополитических интересов, нет единой культуры, религии и т. д.

Теперь понятно, почему литературоведы, историки, культурологи мало занимаются проблемами славяноведения. Сегодня славян связывает только язык. Иное дело — прошлое, в котором представители всех этих специальностей активно работают в области славяноведения. Это и понятно: чем дальше от нашего времени, тем явственнее ощущается былая общность славян, тем больше поводов рассматривать их в единстве.

В свое время мысль о чрезвычайно сильных отличиях славян друг от друга высказывал Н. С. Трубецкой (1890—1938), писавший в письмах из эмиграции: «Славяноведением можно заниматься только в России. Оказываясь в Европе, начинаешь понимать, насколько русские не славяне»¹. Н. С. Трубецкой считал, что русская культура — это синтез собственно славянских и тюркских начал. Так, идея российской государственности, по мнению Н. С. Трубецкого, имеет татарское происхождение. Начало нашего государства надо искать не столько в приглашении варягов (крайне незначительный исторический эпизод), а в империи, созданной великим Чингисханом. «Таким образом, в исторической перспективе то современное государство, которое можно назвать и Россией, и СССР (дело не в названии), есть часть великой монгольской монархии, основанной Чингисханом»². Н. С. Трубецкой считал, что сегодня славян связывает только язык. Собственно именно к этому мнению мы сейчас только что и пришли. Единное происхождение славянских языков — факт установленный, об этом пойдет речь во многих разделах нашего пособия.

Славянское сравнительное литературоведение

Р. О. Якобсон (1896—1982) в качестве ответа на эти мысли Н. С. Трубецкого публикует большую статью «Основа славянского сравнительного литературоведения», в которой спорит с Трубецким и другими исследователями: «Некоторые ученые, в особенности лингвисты, такие, как А. Мейе, И. Бодуэн де Куртенэ и Н. С. Трубецкой, рассматривают близкое родство славянских языков как единственный объективный реальный показатель славян-

¹ Приблизительная цитата по памяти из писем Н. С. Трубецкого в Москву. Письма относятся ко времени проживания Н. С. Трубецкого в Софии, т. е. к началу 20-х гг. XX в. Хранятся в ЦГАЛИ, не публиковались.

² Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык. — М., 1995. — С. 213.

ской общности. “Язык, и только язык, связывает славян”, — говорит Трубецкой. Защитники этого тезиса ссылаются на антропологические различия предков славян, а также на фундаментальное несходство их политических, культурных и религиозных судеб. Другие ученые, напротив, склонны усматривать множество проявлений славянского единства, заходя иногда настолько далеко, что речь идет уже о специфически славянском уме, сходстве ментальности, поведенческих стереотипов, настроений, темперамента, философских убеждений и религиозного чувства... Однако независимо от того, рассматривается ли языковое родство как единственная общеславянская черта или нет, решительно все сходится в том, что это наиболее отчетливое проявление славянского единства. Именно родной язык надежно указывает на принадлежность человека к славянскому миру»¹.

Главная идея работы Р. О. Якобсона следующая: да, славян связывает почти исключительно язык, но язык — это материя, из которой кроится словесное творчество. Эта общность позволяет говорить о многих общих тенденциях в развитии словесной культуры славян. Уже цитированная работа Р. О. Якобсона очень важна для той науки, содержание которой излагается в нашем учебном пособии, поэтому мы позволим более подробно проанализировать ее содержание. В какой-то мере именно в этой работе были заложены основы славянской филологии как целостной научной дисциплины, включающей не только лингвистику, но литературоведение и фольклористику. «Запас поэтических приемов, имеющихся в распоряжении словесности, в большой мере определяется этим (языковым. — А. С.) материалом», — пишет Якобсон². Таким образом, уже в силу сходства в языке славяне должны иметь нечто общее и в литературе. Статья Якобсона посвящена не только общему в славянских литературах, но и раздельному. Нас будет интересовать только первый аспект его работы.

Становление рифмы в славянских языках обнаруживает значительный параллелизм в силу общности исходного языкового материала. Так, все славянские поэтические традиции должны были решать, как относиться к грамматическим р и ф м а м. Все дело в том, что славянские языки имеют развитые суффиксальные системы, что позволяет русским легко рифмовать: *радость — младость — гадость; любить — носить — корить* и др., болгарам: *двоица — тъмница, клонове — долове, мечтаях — желаях, убиха — изгниха* (болгарские примеры принадлежат Якобсону). Некоторые поэты склонялись к тому, что подобные рифмы вполне допустимы, другие стремились их избегать. Проблемы отношения к грамматическим рифмам неизвестны языкам с менее раз-

¹ Якобсон Р. О. Работы по поэтике. — М., 1987. — С. 24.

² Там же.

витыми суффиксальными и флективными системами (английский, французский и др.).

Поэзии всех славянских языков знают прием, который заключается в том, что в поэтическую фразу вплетаются однокоренные слова. «Максимальную нагрузку этот прием получает в стихотворении “Заключение смехом”, где используется и разрабатывается поэтика народных заговоров; оно было написано в начале нашего века В. Хлебниковым, одним из основателей русского футуризма. Это стихотворение — своего рода проверка выразительных возможностей русских словообразовательных морфем»¹. Напомним начало этого стихотворения:

О, рассмейтесь, смехачи!
О, засмейтесь, смехачи!
Что смеются смехами, что смеяются смеяльно,
О, засмейтесь усмеяльно!
О рассмешищ надсмеяльных — смех усмейных смехачей!

Характерна для славянской поэзии игра формами одного и того же слова. Пример — юмористическое стихотворение В. В. Маяковского:

Жил да был на свете *кадет*.
В красную шапочку *кадет* был одет.
Кроме этой шапочки, доставшейся *кадету*,
Ни черта в нем красного не было и нету.
Услышит *кадет* — революция где-то,
Шапочка сейчас на голове у *кадета*.
Жили припеваючи за *кадетом кадет*,
И отец *кадета* и *кадетов* дед.

Сегодня нас может не устроить политическая направленность стихотворения Маяковского, но поэтический прием здесь обнажен с предельной полнотой. «Современным западноевропейским языкам, — замечает Яковсон, — такого рода приемы совершенно чужды, поскольку в них практически отсутствует склонение»².

Яковсон говорит, что только славянская поэзия может использовать энергию видového противопоставления глагола. «Самобытные художественные ценности, которые таким поэтам, как Пушкин и Мицкевич, удалось извлечь из этой системы, едва ли воспроизводимы в романских и германских языках»³.

Особый раздел посвящает Яковсон общеславянской устной традиции: «Соответствие между поэтическими моделями славянских народов настолько явно бросается в глаза, что гипотеза об

¹ Яковсон Р. О. Работы по поэтике. — С. 30.

² Там же. — С. 32.

³ Там же. — С. 33.

общем предке-прототипе становится совершенно необходимой»¹. Действительно, если славяне когда-то представляли один народ, то этот народ, вне всякого сомнения, имел какую-то поэтическую фольклорную традицию. После того как славянское единство распалось, каждый народ унес с собой общее поэтическое наследие, со временем видоизменяя его и приспособливая к новым условиям. При желании мы можем реконструировать древний строй славянской поэтической речи.

Общие истоки имеет и письменная традиция у славян. Церковно-славянский язык длительное время использовался многими славянами в качестве литературного. Тексты, написанные в древней Болгарии, читались и переписывались на Руси. При этом наши предки были убеждены, что имеют дело с одним общим для всех славян языком. «В течение древнецерковно-славянского периода не было межславянских литературных барьеров, а существовал один-единственный стандартный язык и одна литература с региональными оттенками...»².

Теперь можно подвести некоторые итоги.

Славянская филология и славяноведение

Славянская филология — это комплекс наук, включающих в себя:

- славянское языкознание,
- славянское литературоведение,
- славянскую фольклористику.

Кажется, что предмет славянской филологии определен, однако эта наука принципиально не может ограничиться интересами исключительно филологическими. Ни язык, ни словесное творчество не существуют в отрыве от своего носителя — народа. Иногда так случается, что язык исчезает. Это происходит не само по себе — исчезает народ, который говорил на этом языке. Содержание словесного творчества также напрямую зависит от жизни народа. Все это с неизбежностью приводит к тому, что славянская филология органически включает в себя и историю народа — носителя языка. Таким образом, грань между славянской филологией и славяноведением в целом становится весьма зыбкой, именно поэтому читатель найдет в этой книге не только анализ собственно филологических проблем, но и рассмотрение исторических судеб славян вообще. Именно такое, расширенное понимание «Введения в славянскую филологию» оставил нам Н. И. Толстой, считавший, что этот курс должен вбирать в себя рассмотрение следующих

¹ *Якобсон Р. О.* Работы по поэтике. — С. 39.

² Там же. — С. 54.

вопросов: предмет славистики, обзор современного славянства, древнейшие известия о славянах, проблема славянской прародины, мифология и фольклор славян, типология и история славянских литературных языков и др.¹

Главный метод изложения материала в данном учебном пособии — исторический: от прошлого к настоящему. В центре внимания всегда находится человек, т. е. тот, кто говорит на определенном языке, создает поэтические и прозаические тексты, перемещается с одного места на другое, создает государства, воюет, мирится и т. д.

Итак, прошлое. В него сначала надо попасть. Сделаем мы это с помощью серии вопросов и ответов.

- ✓ Откуда взялись русские? — Выделились из восточнославянской (древнерусской) общности.
- ✓ А откуда взялась древнерусская общность? — Выделилась из общеславянской общности.
- ✓ А откуда же взялась общеславянская общность? — Выделилась из праиндоевропейской общности.
- ✓ А откуда же тогда взялась праиндоевропейская общность? — Выделилась из ностратической общности.
- ✓ А ностратическая общность тоже откуда-то взялась? — Да, взялась — из первой общности людей.
- ✓ А первая общность людей тоже как-то появилась? — Да, появилась — из обезьяноподобных предков.
- ✓ А...? — А вот на этот вопрос мы отвечать уже не будем — происхождением обезьян пусть занимаются биологи.

Фактически мы выстроили основную историческую канву нашей книги. При этом позволили себе выйти за исторические рамки славяноведения. Дело в том, что перед вами не академическое изложение проблем науки, а учебное пособие. Автор двадцать лет преподает в вузе и знает, что часто в подготовке студентов-филологов вообще обходятся без курса «Введение в славянскую филологию», курс же «Сравнительная грамматика индоевропейских языков» читается еще реже. Именно поэтому автор осмелился включить в свое пособие материал, который, если подходить строго научно, должен быть прочитан именно в курсе сравнительной грамматики индоевропейских языков. Пока же такой предмет отсутствует в большинстве вузов, мы позволим часть его проблем изложить в своем учебном пособии.

Шуточную серию вопросов и ответов о происхождении русских, славян, индоевропейцев и т. д. можно представить и в виде вполне научной схемы (схема 1).

¹ См.: Толстой Н. И. «Введение в славянскую филологию» и его отношение к курсу «Старославянский язык» // Избр. труды. — Т. III: Очерки по славянскому языкознанию. — М., 1999. — С. 346—356.

Схема 1. Происхождение языков (от ностратического до русского)

Все, что связано с языковыми проблемами эпохи возникновения языка, представляет для нас интерес. Следующая ступень — ностратический язык. По предположениям, этот язык включал в себя большинство языков современного мира, но не все: некоторые остаются за пределами пирамиды. Индоевропейские языки наиболее изучены сравнительно-историческим языкознанием, однако очень многие народы на нашей планете говорят на других языках: они остаются вне нашего рассмотрения — за пределами пирамиды. Еще одна ступень — славянские языки. Это основной предмет нашего рассмотрения. Другие индоевропейские языки остаются на данном этапе за пределами пирамиды, их рассмотрение — задача других наук. Следующие ступеньки пирамиды — древнерусский и русский языки. Обратим внимание на то, что здесь за пределами пирамиды мы уже ничего не оставляем, так как все славянские языки в той или иной степени должны быть представлены в нашем учебном пособии.

Пособие наше написано русскоцентрично: главная задача — показать место русского языка среди других родственных языков. Поэтому у нашей пирамиды такая вершина.

Славяне в современном мире

Сегодня славяне занимают обширнейшие территории Центральной, Юго-Восточной Европы и Азии.

Славяне разделяются на:

- восточных: *белорусы, русские, украинцы;*
- южных: *болгары, македонцы, сербы, хорваты, боснийцы, черногорцы, словенцы;*
- западных: *поляки, чехи, словаки, нижние лужичане, верхние лужичане.*

Всего славян в настоящее время на нашей планете около 300 млн.

Изменение численности славян в современном мире в течение XX в. по данным разных источников показано в таблице 1 (все данные приводятся в миллионах)¹. Количество славян от одного источника к другому может заметно расходиться, даже если эти источники принадлежат приблизительно одному и тому же времени. Тем не менее в совокупности они дают картину численного распространения славян в XX в.

В начале XX в. людей на планете Земля было около 1 млрд, сегодня, в начале нового тысячелетия, нас приблизительно 6 млрд, т. е. население планеты увеличилось в шесть раз. Сразу видно, что рост населения произошел не за счет славян, численность которых по сравнению с началом XX в. возросла всего в два раза с небольшим.

В силу того что в течение многих столетий южные славяне находились в зависимости от других государств (Турция и Австро-

Таблица 1

Изменение численности славян в XX в.

Источник	Ф	МЭС	LS	БСЭ	ЛЭС	РЯЭ
Год	1907	1909	1954	1976	1990	1997
Всего славян	148,5	121,5	190	260	290	Более 300

¹ При обозначении источников статистической информации использованы следующие сокращения: Ф — *Флоринский Т.Д.* Славянское племя. — Киев, 1907; МЭС — *Малый энциклопедический словарь*: В 4 т. — СПб., 1909. — Репринтное воспроизведение издания Брокгауза—Ефрона. — М., 1994; LS — *Lehr-Splawiński T., Kurazkiewicz W., Sławski F.* Przegląd i charakterystyka języków słowiańskich. — Warszawa, 1954; БСЭ — *Большая советская энциклопедия*. — М., 1976. — Т. 23; ЯНС — *Языки народов СССР*: В 5 т. — Т. I: Индоевропейские языки. — М., 1966; СЯ — *Славянские языки* / Под ред. А. Г. Широковой, В. П. Гудкова. — М., 1977; ЛЭС — *Лингвистический энциклопедический словарь*. — М., 1990; SL — *The Slavic Languages*. — London & New York, 1993; РЯЭ — *Русский язык: Энциклопедия*. — М., 1997.

Венгрия), процесс этнообразования там протекал с определенными трудностями, что отражается и на современной ситуации. Источники начала века четко отражают только деление на болгар, сербохорватов и словенцев. Это деление совмещает собственно лингвистический критерий и государственную «приписку» соответствующей группы славян (табл. 2).

Таблица 2

Изменение численности южных славян в XX в.

Народ	Источник					
	Ф	МЭС	LS	СЯ	ЛЭС	SL
Болгары	5,4	4,7	6	8	9	9
Сербы Хорваты Черногорцы Мусульмане	9,1	7,8	10	8 4,5 0,5 1,7	16,5	8 4,5 0,6 2
Словенцы	1,5	1,3	1,7	2	2,1	2,4
Македонцы	—	—	1	1,7	2	2—2,5

В ряде источников сербы, хорваты, черногорцы и мусульмане не различаются. Это связано с тем, что все они говорят на одном сербохорватском языке. До Второй мировой войны македонцы включались в число болгар.

Изменения в количественном составе западных славян представляет таблица 3.

Таблица 3

Изменение численности западных славян в XX в.

Народ	Источник					
	Ф	МЭС	LS	СЯ	ЛЭС	SL
Поляки	19,2	15,2	26	34	36,6	38
Чехи	7,2	6	8	11	10	9,5
Словаки	2,6	2	3	5,5	5	4,5
Лужичане	0,16	0,18	0,18	0,1	0,1	0,07
Кашубы	0,37	0,33	—	—	—	0,15

По тем же и некоторым другим источникам количество восточных славян изменялось в течение XX в. следующим образом (табл. 4).

Таблица 4

Изменение численности восточных славян в XX в.

Народ	Источник						
	Ф	LS	ЯНС	БСЭ	ЛЭС	РЯЭ	SL
Русские	65,1	82	114	Более 130	250 184	250 163,5 69	137 160 61
Украинцы	30,9	41	32	41,5	Около 37	—	—
Белорусы	6,9	10	6,6	9,2	Более 8	—	9,5

Меньше всего ясности дает статистика в отношении собственно русского населения. Не всегда проводятся различия между русскими и теми, кто, не принадлежа к этому народу, свободно владеет русским языком.

После того как на одном из партийных съездов было объявлено о существовании новой исторической общности «советский народ» (в переводе на современное восприятие это обозначено словом «совок»), статистика была явно склонна увеличивать число русских за счет тех, кто просто владеет русским языком. Наиболее полно парадоксы подобных установок зафиксировал «Лингвистический энциклопедический словарь», изданный в 1990 г., но создававшийся, как минимум, в течение всего предыдущего десятилетия. По данным этого словаря, восточных славян всего 240 млн. В то же время говорящих на русском языке оказывается 250 млн. Здесь же сообщается, что только 184 млн человек говорят на русском языке в пределах СССР. Производя простейшую математическую операцию, получаем утверждение, что за пределами СССР русским языком владеют 66 млн человек. Скорее всего, сюда включены все, кто изучал русский язык как иностранный. Таких людей, особенно в странах бывшей народной демократии, было много, так как русский язык являлся обязательным школьным предметом в этих государствах. Тем не менее в данном случае мы имеем явную попытку зависить количество говорящих на русском языке.

Пожалуй, наиболее достоверную картину распространения русского языка дает монография «The Slavonic Languages» (Edited by Bernard Comrie and Creville G. Corbett. — L.; N. Y., 1993), в которой указывается, что для 137 млн этнических русских родным является русский язык, 16 млн нерусских считают родным русский язык

и, наконец, 61 млн нерусских, владея своим этническим языком, тем не менее вторым родным языком считают русский язык.

По данным справочника «Народонаселение. Энциклопедический словарь»¹, количество русских, украинцев и белорусов изменялось с 1959 по 1989 г. следующим образом (табл. 5).

Таблица 5

Изменение численности восточных славян во второй половине XX в.

Народ	Год				
	1959	1970	1979	1989	1989 к 1959
Русские	97,9	107,7	113,5	119,9	1,23
Украинцы	33,6	33,5	36,6	43,6	1,3
Белорусы	8,4	9,6	10,5	12,1	1,43

При этом, по данным того же источника, в 1989 г. русский язык назвали родным 57 % украинцев и 63,5 % белорусов. Именно по этой причине на протяжении почти всего столетия русско-говорящих всегда было больше, чем этнических русских. Такова судьба любого языка, выполняющего функцию межнационального общения.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Какие направления исследований включает в себя славяноведение?
2. Какие основания являются наиболее существенными для выделения славян в особую группу народов?
3. Объясните, почему славяноведение — наука преимущественно филологическая и историческая.
4. Какие общие поэтические приемы сложились у славян вследствие сходства языкового материала? Приведите примеры. Попытайтесь сами составить поэтические тексты, в которых использовались бы данные приемы.
5. Почему трудно провести границу между славянской филологией и славяноведением?
6. С какими науками связана славянская филология? Постарайтесь привести свои примеры.
7. Назовите основные группы славянских народов.
8. В какой мере сегодня славяне осознают свое единство?
9. Как изменялась численность славян в XX в.?

¹ См.: Народонаселение: Энциклопедический словарь. — М., 1994. — С. 415.

Рекомендуемая литература

Большая советская энциклопедия. — М., 1976. — Т. 23.

Лингвистический энциклопедический словарь / Под. ред. В. Н. Ярцевой. — М., 1990.

Народонаселение: Энциклопедический словарь. — М., 1994.

Русский язык: Энциклопедия / Под. ред. Ю. Н. Караулова. — М., 1997.

Славянские языки / Под ред. А. Г. Широковой, В. П. Гудкова. — М., 1977.

Супрун А. Е. Введение в славянскую филологию. — Минск, 1989.

Супрун А. Е., Калюта А. М. Введение в славянскую филологию. — Минск, 1981.

Языки народов СССР: В 5 т. — Т. I: Индоевропейские языки. — М., 1966.

Якобсон Р. О. Основа славянского сравнительного литературоведения // *Якобсон Р. О.* Работы по поэтике. — М., 1987.

ОТ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЯЗЫКА К НОСТРАТИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ОБЩНОСТИ

Происхождение языка

Проблема происхождения языка самым тесным образом связана с проблемой происхождения человека как такового. Долгое время считалось, что человек как разумное существо живет на нашей планете не менее миллиона лет. До той поры, пока человеку в истории нашей планеты отводилось так много времени, лингвисты старались принципиально не интересоваться проблемами происхождения языка. Предполагалось, что люди почти миллион лет говорили на каком-то языке, единственным свойством которого является примитивность. Примитивность иногда поясняли как нечленораздельность. Вроде язык, но по виду (по слуху) еще не сильно отличающийся от сигналов животных.

Именно на фоне такой идеологии проблему происхождения языка или объявляли нерешаемой, или оставляли ее решать кому угодно, но только не лингвистам. Действительно, лингвисты в своих реконструкциях восстанавливают язык, отстоящий от нас на несколько тысячелетий, а тут язык, который существует миллион лет. Судить о нем с помощью лингвистических методов — все равно что делать выводы о строении ядра Земли на основе изучения ее плодородного слоя.

В последнее время получила распространение точка зрения, согласно которой человек, обладающий мышлением и языком, появляется на нашей планете не ранее 100 тыс. лет назад. В российской науке одним из первых, кто высказался решительно в пользу того, что существо с собственно человеческими свойствами появляется на нашей планете относительно недавно, был историк Б. Ф. Поршнев (1905 — 1972). Он настаивал на том, что только кроманьонца (появляется 40—50 тыс. лет назад) вполне можно считать человеком. Всем существам до кроманьонца он решительно отказал в праве называться людьми: «...быть двуногим — еще далеко не значит быть человеком. Троглодитиды¹, включая неандертальцев (палеоантропов), абсолютно не люди»².

¹ Этим термином Б. Ф. Поршнев объединяет всех предков человека до стадии собственно *Homo sapiens*.

² Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). — М., 1974. — С. 105.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» представлены статьи «Происхождение языка» и «Глоттогенез». Строго говоря, глоттогенез с греческого языка и переводится как γλώττα — язык, γένεσις — происхождение, т.е. то же происхождение языка, только по-гречески. Можно сказать, что обе статьи посвящены одному и тому же, но авторы статей разные, различны и их позиции в отношении происхождения языка. В статье «Происхождение языка» излагается традиционная точка зрения, здесь мы узнаем много интересных сведений, но только не найдем ответа на вопрос: когда же у человека появляется язык? Иной характер носит статья «Глоттогенез», написанная Вяч. Вс. Ивановым, который пишет: «Сравнительно-исторический метод позволяет путем сравнения праязыков отдельных макросемей (общим числом не более 10) наметить формы вероятного исходного праязыка *Homo sapiens sapiens* (т.е. современного человека), который после своего возникновения около 100 тыс. лет назад мог распасться на диалекты, давшие около 40—30 тыс. лет назад по мере расселения человека из Африки по Евразии и увеличения числа древних людей начало отдельным языкам... Методы антропологии и примыкающих к ней наук... позволяют ориентировочно отнести возникновение естественного звукового языка в его членораздельной форме к периоду около 100 тыс. лет назад, лежащему между неандертальцами (*Homo sapiens*) и первыми людьми современного типа (*Homo sapiens sapiens*)»¹.

В других работах лингвистов время существования языка еще более укорачивается. Так, Н. Б. Мечковская, со ссылкой на работы американских исследователей, оставляет языку всего 36 тыс. лет². Конечно, несколько смущает излишняя точность, но это, вероятно, свойство американского научного мышления, которое не мирится с приблизительностью, удовлетворяющей ученых других стран.

Таким образом, язык — относительно недавнее приобретение человечества.

Согласно построениям Б. Ф. Поршнева, на ранних этапах своего становления человеку был присущ особый тип мышления — пралогический. Это мышление, но совсем другого типа, оно еще не носит индивидуального характера, индивид еще не мыслит себя вне своего коллектива, не отделяет себя от него, его мысль еще не подчиняется законам нашей логики, построенной на мышлении отдельного человека. К сожалению, сам ученый не писал об этом, но такому типу мышления должен был соответствовать и особый язык, по каким-то принципиальным свойствам отличающийся от современных языков. В объединении, где еще нет никакой индивидуальности, язык может иметь принципиально иное

¹ Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцева. — М., 1990. — С. 108.

² См.: Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. — М., 1996. — С. 153.

назначение. Вся жизнь определяется коллективными действиями, в основе которых лежит ритуал. Можно предполагать, что первая форма языка, соответствующая архаическому мышлению, не позволяла сообщать друг другу ложной информации. Здесь есть мыслящий коллектив, но нет мыслящего индивидуума.

К сожалению, сделав какие-то шаги в направлении описания пралогического мышления, никто из ученых не задумался, соответствовал ли этому типу мышления какой-либо особый язык. Если такой язык и существовал, то о его свойствах пока невозможно говорить. Когда мы говорим о позднем появлении языка и человека, то имеем в виду язык принципиально того же устройства, что и известные науке новые и древние языки.

Сегодня большинство ученых склоняются к тому, что формирование предчеловека происходило в Юго-Восточной Африке, из которой он проникает в Евразию через Суэцкий перешеек. Собственно человек уже формируется в Северной Африке или Передней Азии.

Приблизительно 50 тыс. лет назад происходит глобальное распространение вида *Homo sapiens* за пределы своей африканской прародины. Вырвавшись из животного царства с помощью языка, человек получил преимущество перед другими существами, населяющими планету, и распространился по всему миру.

Сейчас многие ученые в вопросе о происхождении языка склоняются к теории моногенеза. Это значит, что язык возникает один раз в определенном месте, а потом уже умение говорить распространяется среди других перволюдей. Ранее была распространена теория полигенеза языка, считалось, что язык возникал многократно у разных народов независимо друг от друга.

В какой форме возник язык? Одни настаивают на том, что первоначально язык существовал в форме жестов и только потом преобразовался в звуковой, другие полагают, что язык изначально носил звуковой характер. Даже в нашей жизни жест чаще всего верный спутник звуковой речи. Обезьяны, жестикулируя, тоже редко остаются безмолвными. Поэтому можно предполагать, что на начальных этапах своего становления звуковой язык чаще нуждался в поддержке жеста, тем не менее жест вряд ли когда-либо выполнял функцию полноценного языка. Можно предположить некоторые параметры древнейшего языка. Этот гипотетический язык мог обладать следующими свойствами: 1) слабо были дифференцированы гласные и согласные, среди согласных было больше заднеязычных и меньше зубных, преобладали взрывные согласные, возможно, щелевых не было вовсе; 2) в грамматическом плане это, скорее всего, был язык корневого типа, т.е. из морфем существовали только корни, аффиксы еще не развились; 3) среди частей речи явно выделялись междометия и звукоподражательные слова (остаток животного языка); глагол и имя, вероятно, были слабо диф-

ференцированы; другие части речи появляются позднее; 4) как и сегодня, основные типы предложения строились по схемам: имя + глагол (Человек спит) и имя + имя (Медведь — зверь).

Кажется, в своих последних предположениях мы вышли уже за ту грань, которую допускает строгая наука, поэтому от проблем происхождения языка переходим к не менее интересным проблемам, связанным с возможностями восстановления древнейшего языкового состояния с опорой на известные науке языки.

Генеалогическая классификация языков

Как уже говорилось, скорее всего, язык возникает где-то на границе между Африкой и Евразией. Это произошло около 50 тыс. лет назад. Вероятно, с этого времени уже можно говорить именно о языке, имеющем принципиально то же устройство, что и известные нам языки. Говоря о происхождении человеческого языка вообще, нам почти не приходилось обращаться к материалу конкретных языков, так как проблема происхождения языка не решается на конкретном языковом материале. В то же время лингвистика, исследуя свойства самых различных языков, с помощью своих методов всеми силами стремится проникнуть в как можно более древнее состояние. Это она делает с помощью сравнительно-исторического метода, который начал формироваться в начале XIX в. В результате длительной и кропотливой работы все языки мира были распределены в зависимости от степени родства.

Было предложено различать: семьи, ветви, группы.

Наиболее полно описана индоевропейская семья языков, о которой подробнее будет говориться в следующей главе. В отношении других языковых семей наука располагает разным объемом информации.

Семья — это самая крупная единица генеалогической классификации, она включает в себя языки, находящиеся даже в самом отдаленном родстве. Таково традиционное понимание языковой семьи, сложившееся еще в XIX в. Считается, что языки одной семьи восходят к одному источнику — общему праязыку.

Ветвь выделяется внутри языковой семьи и включает в себя родственные языки, сходство между которыми часто очевидно и для неспециалистов. Как правило, родство языков на уровне ветви осознается говорящими. Народы, говорящие на языках, относящихся к одной ветви, могут иметь общее самоназвание. Так, слово «славяне» (или однокоренное ему) есть во всех славянских языках, мы ощущаем свою принадлежность к этой общности, хотя для многих носителей русского языка сегодня эта общность далеко не оче-

Таблица 6

Две системы терминологии

1-я система	2-я система
Семья	Семья
Ветвь	Группа
Группа	Подгруппа

видна. Индоевропейская семья разделяется на 12 ветвей: 10 из них представлены живыми языками и 2 — только мертвыми.

Группа объединяет языки, состоящие в самом тесном родстве. Иногда языки, включаемые в одну группу, рассматриваются как диалекты одного языка. Например, в дореволюционной науке белорусский,

русский (тогда — великорусский), украинский (тогда — малорусский) языки часто рассматривались не как отдельные языки, а как диалекты русского языка.

В современных работах не очень любят употреблять термин «ветвь» и заменяют его термином «группа», в результате возникает осложняющая восприятие текста синонимия: можно сказать и «славянская ветвь», и «славянская группа». Эти две системы терминологии представлены в таблице 6.

Современная наука выделяет следующие языковые семьи:

австралийская
австронезийская
алтайская
аустроазиатская
афразийская
дравидийская
енисейская
индейская
индоевропейская
картвельская
китайско-тибетская

койсанская
нигероконголезская
нило-сахарская
папуасская
северно-кавказская
тайская
уральская
чукотско-камчатская
эскимосо-алеутская
языки мяо-яо

Для некоторых языков не удается обнаружить родственных связей, поэтому формально они тоже представляют отдельные языковые семьи. Это такие языки, как *баскский* и *бурушаски*. Предложенный перечень языковых семей находим в учебнике А. А. Реформатского 1996 г. (Введение в языковедение. — С. 411 — 440). Перечень языковых семей в данном издании отредактирован в соответствии с современными воззрениями на родство языков. В других источниках (в том числе и в последнем прижизненном издании учебника А. А. Реформатского 1967 г.) представлен несколько другой состав языковых семей.

Самый полный перечень названий языков нашей планеты был составлен Институтом языкознания АН СССР и приведен в книге «Языки и диалекты мира» (М., 1982). Это издание содержит небольшую вступительную статью, библиографию и перечень язы-

ков и диалектов на 170 страницах. В связи с тем что родственные связи огромного числа языков до сих пор не установлены, в этой монографии языки группируются в основном по географическому признаку. Составители явно избегают самого термина «семья». Действительно, очень трудно охватить классификацией, построенной на единых принципах, язык, на котором говорят миллионы людей и о котором написаны тысячи исследований, и язык, на котором говорит только одно племя и из которого известно только два десятка слов, записанных миссионером в середине XIX в. как раз перед тем, как этого миссионера съели новообращенные христиане.

Не дает отдельно перечня языковых семей и «Лингвистический энциклопедический словарь». Эту информацию можно получить, только проанализировав полный состав словарных статей, посвященных самым разным языкам. Здесь мы вновь обнаруживаем известную осторожность в отношении классификации языковых семей. Так, объединения индоевропейских, дравидийских, китайско-тибетских, уральских, эскимосо-алеутских и некоторых других языков названы семьей. В отношении алтайских, афразийских, нило-сахарских языков использован термин «макросемья». Австралийские, индейские, папуасские объединения названы просто языками.

Попытаемся разобраться в разногласиях, сложившихся вокруг определяемых нами понятий.

Когда используют термин «семья», то за этим скрывается уверенность ученых в том, что мы наверняка в данном случае имеем дело с родственными языками. Эти языки хорошо описаны, родство их не подвергается серьезным сомнениям.

Обозначение **макросемья** содержит дополнительные смыслы. Проанализируем состав алтайской макросемьи. В нее включают:

- тюркские языки (более 30 языков, таких, как турецкий, азербайджанский, туркменский, татарский, якутский, казахский, киргизский, узбекский, чувашский и др.);
- монгольские языки (языки монгольский, бурятский, калмыцкий и ряд мелких языков);
- тунгусо-маньчжурские языки (11 языков, среди которых эвенкийский, эвенский, нанайский, маньчжурский, удэгейский и др.);
- японский язык;
- корейский язык.

Не все согласны с таким подходом. Некоторые лингвисты приводят убедительные доказательства того, что такой семьи не было, стало быть, все перечисленные группы языков составляют отдельные языковые семьи. При таком решении японский и корейский языки находятся вне системы родства. Пока вывод науки в отношении алтайского единства такой: «Гипотезу о род-

стве алтайских языков нельзя считать доказанной из-за отсутствия достаточно полно реконструированной системы праязыка, способной объяснить все структурные и материальные различия в ветвях, но нельзя считать ее и несостоятельной ввиду вероятности многих предполагаемых сопоставлений»¹. Именно поэтому алтайские языки называют макросемьей: для одних это еще недоказанное единство, для других — общность, охватывающая географически весьма далекие языки. Несмотря на спорность выделения алтайской языковой макросемьи (особенно много сомнений в отношении корейского и японского языков), в серии «Языки мира», издаваемой Российской академией наук, алтайские языки (кроме многочисленных тюркских, составивших особую книгу) включены в отдельный том, что является косвенным подтверждением того, что составители тома благосклонно относятся к идее алтайского родства языков². Свое название алтайская макросемья получила по предполагаемой прародине всех народов, говорящих на этих языках.

Несколько иначе складывались представления об афразийской макросемье языков. Первоначально ученым Европы был хорошо известен древнееврейский язык, на котором написана большая часть Ветхого Завета. Несколько позднее стали известны и другие языки, родственные древнееврейскому, — арабский, арамейский, финикийский. Совокупность этих языков получила название семитских. Позднее были обнаружены языки, родственные семитским, — хамитские. В результате всю языковую семью стали называть семито-хамитской. Дальнейшими исследованиями было установлено, что те языки, которые называли хамитскими, не представляют какого-то древнего единства, а включают в себя весьма далекие друг от друга языки, хотя их родство с семитскими языками особых сомнений не вызывает. Именно эти языки и было предложено называть афразийскими. Американский ученый Дж. Гринберг предложил деление афразийских языков на пять ветвей, его классификация является сегодня наиболее распространенной:

- семитская (включает в себя языки арабский, ассирийский, аккадский, древнееврейский, арамейский, финикийский и др.);
- египетская (представлена мертвыми языками — древнеегипетским и коптским);
- берберийская (малоизвестные языки Северной и Западно-Центральной Африки);
- кушитская (малоизвестные языки Северо-Восточной и Восточной Африки);

¹ Лингвистический энциклопедический словарь. — С.28.

² См.: Языки мира: Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык. — М., 1997.

– чадская (малоизвестные языки Центральной и Западно-Центральной Африки, южнее Сахары)¹.

В связи с тем что афразийская общность включает в себя языки, сильно отличающиеся друг от друга, но тем не менее родственные, и стали использовать по отношению к ним термин «макросемья».

Итак, обычно в макросемью объединяют языки, родство которых окончательно не доказано (алтайская макросемья) или родство между которыми в целом доказано, но является весьма отдаленным (афразийская макросемья). Следует сказать, что термин «макросемья» носит «полуофициальный» характер.

Когда какую-то языковую общность называют просто **языки**, то, скорее всего, речь идет больше о географической, а не генетической общности. При этом не исключается, что в будущем ученым удастся доказать, что эти языки объединяет не только география, но и единство происхождения. Например, индейские языки определяются как «языки коренного населения Америки (за исключением эскимосо-алеутских языков)... Исторически восходят к языкам населения, мигрировавшего около 40—30 тыс. лет назад из Азии через зону Берингова пролива. Несмотря на ряд гипотез, предполагающих исконное генетическое родство всех групп индейских языков... их родственные связи не могут считаться доказанными. Попытки сближения индейских языков с некоторыми языковыми семьями Старого Света вызывают еще бóльшие возражения»². Географические и исторические соображения заставляют признать индейские языки родственными. Действительно, формирование человека происходит не в Америке. Люди попадают туда уже в «готовом виде». Вполне возможно, что 40—30 тыс. лет назад еще не было Берингова пролива, разделяющего сегодня Азию и Северную Америку, поэтому люди могли беспрепятственно переправляться с одного континента на другой. Если это была относительно компактная группа племен, единожды перешедшая из Азии в Америку, то большинство языков индейцев должны быть родственны друг другу. Если предполагать, что сухопутный путь с одного континента на другой был открыт относительно долгое время, то возможно, что заселение Америки происходило в несколько этапов. Тогда исконное родство индейских языков вовсе не обязательно. Пока историки, археологи, лингвисты ищут ответы на поставленные вопросы, проще называть индейские языки просто языками. Это к меньшему обязывает и полностью отражает современное состояние науки в этом вопросе: может быть, языки и родственные (об этом говорит общее название — «индейские

¹ См.: Порхомовский В. Я. Афразийские языки // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Задачи и перспективы. — М., 1982. — С. 233—256; Реформатский А. А. Введение в языковедение. — М., 1996. — С. 429—431.

² Лингвистический энциклопедический словарь. — С. 176—177.

языки»), а возможно, что родственных связей между ними и нет (об этом говорит использование нейтрального по отношению к родству термина «языки»).

Рассмотрев соотношение понятий «семья», «макросемья» и «языки», мы можем понять, почему ученые предпочитают не говорить об общем количестве языковых семей на нашей планете. Слишком много работы необходимо проделать, чтобы прийти к окончательному решению. Именно поэтому говорят, что языковых семей от 20 до 50. Например, противники алтайской гипотезы на месте одной алтайской семьи языков насчитают целых пять семей: тюркскую, монгольскую, тунгусо-маньчжурскую, японскую и корейскую. В данном случае японский и корейский языки, остающиеся вне родственных связей, должны быть посчитаны как отдельные языковые семьи. Аналогичные ситуации наблюдаются и в других случаях.

Ностратическая гипотеза

Долгое время языкознание не решалось переступить тот порог древности, который диктовался установлением общности на уровне языковых семей. Бесспорно, на такой шаг пойти крайне трудно, учитывая то, что и на уровне семей часто существует много неясностей, которые умножаются, когда мы, пытаясь заглянуть еще дальше в прошлое, строим новые выводы на данных, которые сами нуждаются в доказательствах.

Ранее было сказано, что сегодня ученые более склоняются к теории моногенеза языков. Человеческий язык возник в одном месте и один раз. Приняв этот общий постулат, мы вынуждены признать, что все человеческие языки восходят к какому-то общему языку. Пока на существование человеческого языка отводили миллионы лет, теория моногенеза не требовала каких-то определенных решений от лингвистов, изучавших историю конкретных языков. Логика была приблизительно такова: язык возникает миллионы лет назад, а самые древние языковые семьи существуют от силы 20—30 тыс. лет. Например, распад одной из самых древних языковых общностей — афразийской — происходит не позднее IX—VIII тысячелетий до н. э. О возникновении этой общности говорить труднее, но вряд ли она существовала более 10 тыс. лет. Следовательно, расстояние от древнейших языков до первоязыка столь велико, что не позволяет проследить какую-то реальную связь между ними. Проблемы возникновения языка и описания древнейших языковых семей существуют отдельно, каждая сама по себе. При таком подходе теория моногенеза и история конкретных языков никак не пересекались друг с другом.

В новой научной ситуации время возникновения языка вплотную приблизилось к языкам, которыми традиционно занималось